

Вскоре прибывший Сюэ Му увидел, как Хэ Шаоцзюнь выносил из комнаты большой свёрток. Он хотел спросить, что произошло, но, увидев мрачное выражение лица Хэ Шаоцзюня, не решился. Вместо этого он вопросительно посмотрел на Бай Сяобая, который слегка покачал головой. Сюэ Му не понял, что это значит: всё в порядке? Или уже поздно?

В машине царил напряжённая атмосфера, никто не разговаривал. Но вскоре находящийся в бессознательном состоянии Цюй Нин начал метаться. Ему снова стало жарко, кровь в его теле словно закипела, и он не мог терпеть эту боль. Холодная вода временно подавила действие препарата, но теперь оно снова начало проявляться. Хэ Шаоцзюнь, боясь, что Цюй Нин простудится, приказал Бай Сяобаю включить кондиционер на полную мощность. Но Цюй Нин чувствовал себя так, словно его поджаривали на огне.

— Мне плохо, отпусти меня... — Цюй Нин извивался, пытаясь сбросить с себя одеяло, но его руки были туго замотаны, а снаружи его удерживал Хэ Шаоцзюнь.

— Потерпи немного, скоро доедем до больницы, — тихо успокаивал Хэ Шаоцзюнь, но его руки не ослабляли хватку. Он прекрасно понимал, что произошло — Цюй Нина подмешали. Хэ Шаоцзюнь скрежетал зубами, желая немедленно вернуться и разорвать Ду Сытуна на части. Но сейчас важнее всего был Цюй Нин, и Хэ Шаоцзюнь поклялся себе, что не оставит Ду Сытуна безнаказанным.

— Так жарко, Хэ Шаоцзюнь... Хэ Шаоцзюнь... — Цюй Нин продолжал звать, и каждое его слово ранило сердце Хэ Шаоцзюня. Он прижал губы ко лбу Цюй Нина и обнял его ещё крепче. Лицо Цюй Нина было ярко-красным, а кожа обжигаете горячей.

Этот поцелуй не принёс успокоения, а лишь усилил огонь в теле Цюй Нина. Он извивался ещё сильнее, и Хэ Шаоцзюнь смягчился. Одной рукой он продолжал крепко держать Цюй Нина, а другой начал проникать под одеяло.

Бай Сяобай, сосредоточившись на дороге, пытался отвлечься, но звуки с заднего сиденья заставляли его дрожать, а ладони покрывались потом.

Сюэ Му через зеркало заднего вида наблюдал за тем, как Хэ Шаоцзюнь смотрит на лицо Цюй Нина, время от времени нежно целует его или шепчет слова утешения.

Хэ Шаоцзюнь никогда не смотрел на него с такой сосредоточенностью и нежностью, никогда не говорил с ним так мягко. Сюэ Му вдруг понял, что он всегда был для Хэ Шаоцзюня лишь другом, и граница между ними никогда не была нарушена.

Когда Цюй Нин открыл глаза, перед ним стояла группа людей, все с радостными, но заплаканными лицами.

Су Цзинь, с глазами, полными слёз, но с холодным тоном, сказала:

— Сам виноват, что шалишь, ходишь в такие места, и теперь тебя подставили. Это твоя собственная ошибка.

Хэ Баого поспешно положил руку на плечо Су Цзинь, прерывая её:

— Ребёнок только очнулся, зачем говорить такое? — Затем он повернулся к Цюй Нину. — Мама говорит сгоряча, она очень переживала последние дни. Посмотри, у неё глаза опухли от слёз.

Цюй Нин был в сознании, но голова его была тяжёлой, а мысли медленными. Он не мог сразу

отреагировать на слова Су Цзинь и Хэ Баого. Он повернул голову и увидел, что Хэ Шаоцзюнь, который стоял с другой стороны кровати, заметив, что он открыл глаза, молча отошёл к стене, увеличив расстояние между ними.

Цюй Нин снова повернулся к Су Цзинь и Хэ Баого, продолжая слушать их, но чувствовал, что глаза его смыкаются, и снова закрыл их.

Когда он снова открыл глаза, перед ним стоял Дун Жуй.

— Эй, дружище, ты наконец очнулся. Я уже думал, что ты действительно откинулся, — с облегчением выдохнул Дун Жуй.

Цюй Нин чувствовал себя намного лучше, голова уже не была такой тяжёлой, как раньше. Он попытался сесть, но Дун Жуй остановил его:

— Не двигайся, я подниму кровать.

Подняв кровать до удобного положения, Дун Жуй снова сел на край кровати.

— Эээ...

Дун Жуй долго колебался, словно подбирая слова.

Цюй Нин, потирая голову, смотрел на осторожное поведение Дун Жуя и рассмеялся:

— Говори уже, что ты как будто не можешь сходить в туалет.

Дун Жуй всё ещё колебался, но наконец осторожно начал:

— Хотя это и отвратительная ситуация, но ты всё же мужчина. Считай, что тебя укусила собака. С твоим характером ты бы сначала уничтожил этого ублюдка, а потом уже думал обо всём остальном. Посмотри, сколько людей заботится о тебе. Не позволяй этому животному унижить твою жизнь. Тем, кто заботится о тебе, всё равно, а тем, кому всё равно, не важно, что они думают или говорят. Я всегда поддержу тебя, только, пожалуйста, не делай больше таких глупостей. Ты нас всех напугал...

— Подожди, подожди, — Цюй Нин поднял руку, прерывая поток слов Дун Жуя. — Объясни мне, что вообще говорят обо мне снаружи?

Дун Жуй нахмурился, посмотрев на забинтованное правое запястье Цюй Нина, словно не желая касаться болезненной темы.

— Говори прямо, как есть, — резко приказал Цюй Нин.

Дун Жуй только тогда сказал, что распространяются слухи:

— Они говорят, что тебя изнасиловал мужчина, и ты, чувствуя унижение и стыд, перерезал себе вены.

— Чёрт. Кто это вообще распускает такие слухи? Когда я найду этого ублюдка, я первым делом пережму ему вены.

— Ты не пытался покончить с собой? — Дун Жуй был в замешательстве, его лицо выражало недоумение.

— Ты сам дурак, — рассердился Цюй Нин. — Ты сам сказал, что если бы меня действительно изнасиловали, я бы сначала уничтожил этого ублюдка. Самоубийство — это для женщин.

— Вот я и думаю, что ты не мог так поступить. Ну, расскажи, что на самом деле произошло?

Цюй Нин с загадочным видом ответил:

— Истина всегда одна.

На самом деле события той ночи развивались так:

Цюй Нин, которого Сяо Чжао привёл в гостиничный номер, едва успел прилечь, как его разбудил шум спора. С трудом открыв глаза, он увидел, как Сяо Чжао стоит перед кроватью, пытаясь остановить кого-то:

— Господин Ду, умоляю, молодой господин Цюй не такой, как я. Пожалуйста,пусти его, я останусь с тобой, толькопусти его...

— Пошёл прочь, — Ду Сытун оттолкнул его. — Теперь ты играешь в доброго самаритянина? Почему раньше молчал? Если ты снова попытаешься помешать, я с тобой не церемониться.

Ду Сытун подошёл к кровати, и его взгляд, полный алчности, стал ещё откровеннее. Он протянул руку, чтобы коснуться лица Цюй Нина:

— Дорогой, я так долго тебя ждал. Наконец мы сможем быть вместе. Я буду к тебе очень нежен.

Цюй Нин отвернулся от его руки. Несмотря на жар в теле, прикосновение этой холодной руки не принесло облегчения, а лишь вызвало отвращение, словно он коснулся скользкой змеи.

Ду Сытун не обратил внимания на его реакцию, лишь ухмыльнулся ещё шире. Он достал свои «инструменты» и разложил их на кровати:

— Смотри, я приготовил для тебя столько интересных вещей. Ты точно получишь удовольствие.

Сяо Чжао, увидев то, что достал Ду Сытун, снова испугался. Внезапно собравшись с духом, он снова бросился вперёд:

— Господин Ду, ты знаешь, какое у молодого господина Цюй происхождение? Тебе лучше не связываться с ним.

На самом деле Сяо Чжао не знал, какое у Цюй Нина происхождение, он просто пытался напугать Ду Сытуна.

Но Ду Сытун не дрогнул. Возможно, в этот момент он уже был настолько близок к своей цели, что никакие угрозы его не остановили бы. Он зловеще засмеялся:

— Какое у него может быть происхождение? Он просто игрушка Хэ Шаоцзюня, а теперь Хэ Шаоцзюнь бросил его. Я сделаю ему приятное, это будет доброе дело. Ха-ха...

Сяо Чжао снова попытался встать на пути, но Ду Сытун, раздражённый, связал ему руки и ноги и заткнул рот.

Ду Сытун протянул руку к Цюй Нину, но тот уже успел схватить лежащий рядом кнут и с силой

ударил им Ду Сытуна.

Цюй Нин начал терять сознание, но, укусив себя за язык, заставил себя собраться.

Оказалось, что Ду Сытун был мазохистом. Мужчины любят доминировать, но ждут, чтобы их покорил кто-то сильнее. Раньше Ду Сытун сталкивался только с мягкими мальчиками и девочками, которых мог контролировать, но теперь он встретил Цюй Нина, который действительно мог его подчинить, и все его мазохистские наклонности вышли наружу.

Цюй Нин не хотел играть в эти садо-мазохистские игры. Взглянув на керамическую статуэтку на прикроватной тумбочке, он схватил её и ударил Ду Сытуна по затылку. Тот не успел даже крикнуть, как потерял сознание.

Цюй Нин знал, что ему подмешали наркотик, и понимал, что нужно переждать его действие, омываясь холодной водой. С трудом добравшись до ванной, он, боясь, что у него не хватит сил удержать Ду Сытуна в бессознательном состоянии, запер дверь изнутри и сел в ванну, открыв холодную воду.

<http://bllate.org/book/16802/1545392>